

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

II июля 1961 года

деревня Новые Величковичи.

Ст. следователь следотдела КГБ при СМ БССР капитан [REDACTED]
допросил свидетеля

1924 г.р.

ДОЛМАТОВИЧ Анну Демидовну, уроженку и жительницу
дер. Новые Величковичи Старобинского р-на Минской
области, 1924 года рождения, белоруску, гр-ку СССР,
малограмотную, колхозницу.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу
заведомо ложных показаний свидетель предупреждена по ст.ст.
177 и 178 УК БССР. (Подпись)

По желанию свидетеля допрос производился на русском
языке.

В отношении карательной операции, проводимой фашистскими
карателями в их местности в феврале 1943 года свидетель пока-
зала:

Ко времени начала карательной операции я со своими роди-
телями и другими родственниками проживали в деревне Новые Ве-
личковичи Старобинского р-на и работали на сельском хозяйст-
ве. Под вечер II февраля 1943 года моя мать, погибшая тогда
при расправе, прибежала с улицы в дом и говорит - детки, соби-
райтесь уходить в лес, так как к нам идут немцы. Каратели
тогда уже были в деревне Старые Величковичи, что расположена
от нас в двух километрах. Немецкие каратели тогда двигались со
стороны Старобина. В Старых Величковичах каратели появились
II февраля 43 года и там ночевали, а мы на ночь со всеми сво-
ими односельчанами ушли в леса и скрывались от них. В лес мы
ушли в четверг, а в пятницу, то есть 12 февраля, каратели
уже были в нашу деревню и ночевали в ней. Тогда они дома
не жгли, а люди все находились в лесах. Из нашей деревни
каратели 13 февраля ушли по дороге в сторону хуторов Вейно
и всё было тихо, и мы думали, что всё уже будет хорошо. В
лесу мы ночевали в снегах две ночи и в субботу утром, то есть
13 февраля, как каратели покинули деревню, мы из леса верну-
лись домой. В понедельник, 15 февраля 1943 года фашистские
каратели со стороны Вейно возвратились в нашу деревню на под-
водах, запряженных в сани, окружили ее и начали зверскую рас-
праву с мирным населением. Часть карателей тогда же проехали
в д. Старые Величковичи и там мирных жителей согнали в два
дома над рекой, которых расстреляли и сожгли, а на второй
день спалили всю деревню.

Немецкие каратели, оцепившие тогда нашу деревню, нача-
ли врываться в дома и под предлогом сбора населения на собра-
ние к коменданту, как они говорили, выгоняли людей из домов
и приказывали идти в конец деревни. К нам в дом тогда зашел
один каратель, говоривший по-русски, и приказал всей семье
выходить на собрание до коменданта. Нас в семье тогда было
8 человек - мать, я, четыре брата и жена брата с трехлетней
девочкой. Мы тогда вышли из дома и пошли в деревню, но я в

пути по просьбе матери зашла в дом родственницы и там застала еще пять девочек односельчанок. Хозяйки дома - моей тети, к которой я зашла в дом, уже в хате не оказалось, так как каратели ее угнали раньше. Боясь расправы фашистских карателей, я в доме тети спряталась на чердаке и только я успела спрятаться, как в дом зашел какой-то каратель и погнал их к месту расстрела, то есть тех девочек односельчанок, которых я застала в доме тети. Когда я залезла на чердак и посмотрела в окно, то моих родственников уже не увидела и их, очевидно, каратели угнали к месту расправы. Будучи на чердаке дома, я видела, как фашистские каратели ходили по домам в деревне и выгоняли односельчан из домов и группами гнали к месту казни. Я видела и такой факт, как один каратель выгнал из дома старушку ТАРАСЕВИЧ Анастасию и она его просила отпустить домой, но он, как зверь, набросился на нее, ударил прикладом или рукой. ТАРАСЕВИЧ упала, а каратель за шиворот поднял ее, ударил под зад ногой, и эта беспомощная старушка пошла потихоньку к месту расстрела. Когда каратели начали расправу с мирными людьми, то вначале путем обмана и насилия согнали часть наших жителей деревни к месту расправы, а затем их загнали в колхозный сарай, там расстреляли и сарай подожгли. Дальше эта зверская расправа продолжалась, каратели ходили по другим домам, выгоняли оставшихся людей, которых уже гнали к горевшему сараю и свои жертвы толкали в огонь живыми и расстреливали. Некоторые из жителей пытались спастись от фашистской расправы бегством, но каратели стреляли по убегающим и убивали их. Таким образом фашистские каратели 15 февраля 1943 года расстреляли и сожгли в наших деревнях Старые и Новые Величковичи 353 человека, среди которых были дети, мужчины и женщины различных возрастов. Из моих родственников погибли от фашистских разбойников мать ДОЛМАТОВИЧ Мария Михайловна, четыре брата - Павел, Николай, Иван, Михаил от 4 до 15 лет, жена брата ДОЛМАТОВИЧ Ева Захаровна с трехлетней дочерью. Из односельчан погибли ДОЛМАТОВИЧ Никита, его жена Кристина и двое детей, ГАПАНОВИЧ Андрей с женой, ГАПАНОВИЧ Анна Денисовна с четырьмя малолетними детьми и другие жители. Мне удалось спастись потому, что я вечером с чердака слезла и скрылась в лесу, когда жители нашей деревни уже были сожжены. После расправы с нашими жителями деревни каратели в деревне еще ночевали, а наутро 16 февраля 1943 года подожгли все дома в деревне и уехали в сторону Старобина. Часть скота угнали с собой, часть сгорела в огне с постройками, а часть побили на улице. После этого погрома в деревнях Старые и Новые Величковичи не осталось ни одного дома, вернее тогда сохранились два дома, которые впоследствии сожгли полицейские из Старобина.

Немецкие каратели были вооружены винтовками, автоматами и пулеметами. Которых я видела, были в белых маскировочных халатах, говорили по-русски, но среди них были и немцы. От страха я их никого не запомнила и сейчас опознать не смогу. Были ли у карателей какие знаки отличия, я также не помню.

В нашей деревне Новые Величковичи на месте расстрела и сожжения немецкими карателями мирных советских граждан имеется братская могила, в которой захоронены останки погибших, она обнесена деревянной оградой, на которой поставлено несколько отдельных памятников с надписями о погибших, а также несколько деревянных крестов.

В Старых Величковичах также на месте уничтожения людей имеются две общие могилы, которые обнесены одной общей деревянной оградой, так как дома, в которых фашистские каратели истребляли людей, располагались рядом. На могилах также имеются отдельные памятники и деревянные кресты. Я также хочу указать, что когда каратели уехали после расправы, то в одном колодце мы обнаружили три трупа односельчан ДОЛМАТОВИЧА Николая, у которого кожух был обгоревшим поэтому я полагаю, что он убежал из горевшего сарая и был убит в колодце. В колодце были убиты ДЕМИДОВИЧИ Ева и мальчик лет 10-12, ДЕМИДОВИЧ Николай. Каким образом они оказались в колодце, я не знаю. Трупы их мы из колодца достали и захоронили в одной общей могиле.

Я также хочу отметить и такое обстоятельство, что когда я от немецких карателей во время расправы скрывалась на чердаке дома своей тети, то на чердак приходили два карателя и забрали там сушеную рыбу, висевшую на прутиках, которую некоторые жители нашей деревни тогда сами ловили в реке и сушили на чердаках. В Старых Величковичах, которые расположены на реке Морочанка, также в тот период были любители рыбаки, которые тоже вешали наловленную ими рыбу сушить на чердаках домов, но брали ли каратели там рыбу при погроме, я не знаю.

Когда каратели брали рыбу на чердаке, где я скрывалась, то они меня не видели, так как я лежала в углу под лозой и различным тряпьем. Я их тоже не видела, но слышала, что они что-то говорили между собой на непонятном для меня языке и поэтому я заключаю, что их было двое. По их разговору я заключала тогда, что каратели были немцы. Больше дополнить ничего не имею.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно. (Подпись).

Допросил: капитан [REDACTED]

Верно: Ст.следователь следотделения УГГБ при
СМ БССР по Минской области [REDACTED] ([REDACTED])

Справка: Подлинник протокола допроса находится в арх.след.деле
№ [REDACTED] т. [REDACTED] по обвинению [REDACTED] и др. - всего 13 ч.

([REDACTED])

Центральный архив КГБ Республики Беларусь 243